

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 60
(2114)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «О чем говорят данные опросов о спецоперации», опубликованная в «Независимой газете», № 113, 3 июня 2022 года.

Вологда
июнь 2022

О чем говорят данные опросов о спецоперации

Общество в последние годы прошло курс военно-геополитической подготовки

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал данные опроса, посвященного отношению россиян к спецоперации в Украине. 72% респондентов заявили, что «скорее поддерживают» операцию. Тех, кто «скорее не поддерживает», по данным ВЦИОМа, стало меньше за прошедшие месяцы: 25% в феврале и всего 18% сейчас.

Можно, конечно, предположить, что государству – не без помощи СМИ – удалось убедить тех, кто, цитируя пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова, «испугался и не понял». Но понять это достоверно едва ли получится. За прошедшие три месяца изменились, точнее – ужесточились правила игры для медиа и для всех, кто привык открыто высказываться в публичном пространстве. Нежелание поддерживать спецоперацию в каких-то случаях может интерпретироваться как фейк или дискредитация ВС РФ – и наказываться по новым законам, а в каких-то – просто стигматизировать человека, затрудняя ему профессиональную деятельность, мешать нормальной и привычной жизни. При этом людям, что характерно не только для России, свойственно сомневаться в анонимности соцопросов. Сейчас эти сомнения могли лишь усилиться.

Едва ли показателен и мониторинг протестной активности, данные которого приведены ВЦИОМом в том же отчете. 79% опрошенных считают, что в их городе или населенном пункте сейчас «маловероятны» акции протеста. Едва ли это можно считать показателем настроений в обществе, реально-го отношения к власти, особенно на местах. Скорее это показатель возможностей. Люди видят и понимают, что сейчас протестная активность, мягко говоря, затруднительна.

84% респондентов заявили сотрудникам ВЦИОМа, что сейчас «скорее всего» не приняли бы участие в акциях протеста. «Скорее всего» участвовали бы 11%, что почти в два раза меньше, чем в декабре 2021 года. Важно заметить, что политические гайки власти закрутили уже в про-

шлом году. Именно тогда произошла зачистка, в том числе и законодательная, оппозиционного поля. Но условные протесты можно было разделить на политические и социально-экономические (например, против ковид-ограничений). Сейчас и с этим стало сложно. Любой протест может быть воспринят как диверсия в непростое время.

Показательно то, как респонденты ВЦИОМа представляют себе главную цель спецоперации в Украине. Можно было дать один ответ, то есть выбрать главное. 40% заявили, что цель операции – «защитить Россию, разоружить Украину и не дать ей разместить у себя военные базы НАТО». 20% считают, что главное – защитить население Донбасса (ДНР и ЛНР). Еще 18% сказали про изменение политического курса Украины и ее очищение от нацистов. Важно отметить, что баланс ответов почти не меняется с начала марта.

Все варианты целей называются российскими властями, респонденты ВЦИОМа здесь ничего не выдумывают. Важна расстановка приоритетов. Она, во-первых, позволяет предположить, какое обоснование спецоперации могло бы быть достаточным для массовой поддержки. Во-вторых, можно оценить перспективу завершения активной фазы конфликта. Допустить, достижение какой цели могло бы быть достаточным для окончания спецоперации.

Опрос ВЦИОМа показывает, что аргумент денацификации, вероятно, не был обязательным. Для поддержки спецоперации достаточно было военно-геополитической накрутки общества в последние годы. Граждане сказали бы «да», потому что «НАТО у ворот». Такие приоритеты означают, впрочем, что окончание спецоперации без демилитаризации Украины, без фиксации ее фактического поражения, возможно, не будет понято обществом. Такое завершение пришлось бы дополнительно разъяснять. И выхода на границы Донбасской и Луганской областей, кажется, уже недостаточно для публичной фиксации успеха.